

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-56-61

УДК 929

КАК ШЛЯХТИЧ КАЗИМИР ДЕВЯЛТОВСКИЙ СТАЛ СЫНОМ БОЯРСКИМ
КУЗЬМОЙ АНДРЕЕВИЧЕМ ДИОЛТОВСКИМ

А.П. Конных

Статья поступила в редакцию 16 января 2022 г.

В статье рассматривается судьба шляхтича Казимира Девялтовского, пленника Русско-польской войны 1654-1667 гг., сосланного в Енисейский острог. В отличие от многих своих соотечественников, он решил остаться на службе в Сибири. На примере биографии этого человека автор описывает процессы, происходившие в Приенисейской Сибири, и роль «иноземцев» в ее освоении.

Ключевые слова: польская шляхта, Русско-польская война 1654-1667 гг., ссылка в Сибирь, Енисейский острог, челобитные, Сибирский приказ.

HOW IS THE SZLACHCIC KAZIMIR DZIEWIAŁTOWSKI BECAME
A BOYAR SON KUZMA ANDREEVICH DIOLTOVSKY

А.Р. Konnykh

The article deals with the fate of the szlachcic Kazimir Dziewiałtowski, a captive of the Russian-Polish war of 1654-1667, exiled to the Yeniseyskiy ostrog. Unlike many of his compatriots, he decided to remain in the service in Siberia. Using the biography of this man, the author describes the processes that took place in the Yeniseian Siberia, as well as the role of "foreigners" in its development.

Key words: Polish szlachta, Russian-Polish war of 1654-1667, exile to Siberia, Yeniseyskiy ostrog, petitions, Siberian prikaz.

На протяжении всего XVII века в Сибирь неуклонно шел поток людей, решивших связать свои судьбы с далеким регионом, дававшим многим надежду на лучшую жизнь. Для народных масс Зауралье еще не отождествлялось с суровым местом ссылки, а было, скорее, социальной лестницей, позволявшей вырваться из тяжелых условий существования. Хотя ярлык «ссылного края» еще не страшил многие головы, в столице страны Сибирь уже рас-

сматривали как таковой и отправляли туда неугодных Государю лиц.

Огромные просторы необходимо было осваивать, а людских ресурсов катастрофически не хватало. Процессы, происходившие в стране в середине XVII века, закрепили ссылку в Сибирь не только провинившихся подданных, но и пленников. Во время Русско-польской войны 1654-1667 гг. за Урал было сослано множество выходцев из Речи Посполитой как разного

социального положения (военное руководство, шляхта, челядники, крестьяне), так и этнического происхождения (поляки, литовцы, белорусы, украинцы и татары).

Материалы Сибирского приказа, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, содержат интересные сведения об одном из пленников войны 1654-1667 гг. На примере судьбы Казимира Девялтовского автор, сочетая методы исторического, биографического и критического анализов, попытался рассмотреть процессы, происходившие в Приенисейской Сибири, в которых активную роль играли иноземцы. Главными источниками в работе послужили челобитные, разбирательства, указы, а также документация Енисейского острога.

История рассматриваемой нами личности, Казимира Девялтовского, начинается с 1659 г. с пленения под городом Ровно на Волыни [4, л. 16]. В своей челобитной, составленной через несколько лет, шляхтич указывает год пленения – 7167. Поскольку боевые действия в этом регионе были в ноябре-декабре 1659 г. (первые месяцы 7168 г.), нужно полагать, что в челобитной была допущена ошибка при переводе с польского летоисчисления (от Рождества Христова) на используемое в России византийское (от Сотворения Мира).

В данном случае Девялтовский был в войске Анджея Потоцкого, которое отступало на Волынь после поражения под Хмельником 18 ноября 1659 г. В это время русская конница воеводы Василия Шереметева, преследовав поляков, помимо Хмельника, выжгла ряд городов: Старую Синяву, Полонов и Корец (последний находится в 65 км от Луцка) [6, с. 142].

О жизни шляхтича до его пленения известно немного, в основном, это косвен-

ные сведения. Например, шляхтич подписал свою челобитную по-русски, латиницей, что дает основания полагать, что он обучался в иезуитской школе и не знал кириллицу. Собственно, о владении грамотой Казимир сам упоминает в одном из документов [4, л. 23].

После пленения шляхтич был отправлен в столицу Российского государства. В начале июля 1660 года Девялтовский вместе с 57 невольниками прибыл «из Киева от боярина и воеводы от Василия Борисовича Шереметева» [14]. Около трех недель они провели в Москве, где содержались на Крымском дворе [4, л. 16], который находился в юго-западной части города на берегу Москвы-реки.

26 июля был издан царский указ о ссылке всего отряда в Тобольск, где местный воевода должен был распределить всех «везней» по городам и острогам. Ему предписывалось 6 человек оставить в Тобольске, 5 сослать в Мангазею, 7 – в Томский, 10 – в Енисейский, 5 – в Кузнецкий, 10 – в Красноярский остроги, 5 – «на Ленский волок в Илимский острог», 7 человек да 3 татар «на Лену в Якутский острог» [14]. Вскоре отряд покинул столицу и под конвоем в сопровождении тобольского сына боярского Семена Выходцева отправился в Сибирь. 30 декабря отряд прибыл в Тобольск [3, с. 65].

Их путь пролегал через Вологду и Великий Устюг на восток до Соликамска, а оттуда по Бабиновской дороге в главный торговый, административный и духовный центр Сибири той эпохи. Казимир вместе с 9 шляхтичами был определен в Енисейск, в конные казаки «литовского списка». Им назначался оклад 6 с половиной рублей в год, а также хлебное и соляное жалование «по 6 четей ржи, по 4 чети ов-

са, по 2 пуда соли». Судя по времени прибытия в Енисейск (6 июня), пленники провели полтора – два месяца в Тобольске [13, с. 86].

В первые годы своей ссылки Девялтовский женился на вдове умершего в 1661/1662 г. енисейского пятидесятника Алексея Оленева, Анне Максимовой [4, л. 3]. К 1663 г. у него был двор со слугой-челядником в Енисейском остроге, а также двор в Большой Елани, полученный как приданое жены [4, л. 5].

В 1662 г. в сибирские города была послана царская Грамота, по которой все ссыльные могут креститься из «римской веры» в православие для вечной службы. В случае отказа иноземцы должны были отправиться в Москву для предстоящего размена пленными [4, л. 20]. 8 августа 1663 г. указ из столицы был доставлен в Енисейск, а 15 числа 38 польских и литовских людей вместе с ссыльным полковником Михаилом Крисой подали челобитную енисейскому воеводе Василию Голохвастову с отказом от крещения [5, л. 473, 477-481]. Поскольку Казимир «в то время был в деревне своей», «его братья подали за руками сказку воеводе Василию Голохвастову, что они в православную христианскую веру крестить да не хотят и именишко де его в той сказке написано, и руку за него приложил иноземец Петр Кашинский» [4, л. 22-23].

Был ли Девялтовский подставлен своим «товарищем» по ссылке, или Кашинский вписал Казимира из «благих» соображений, мы никогда не узнаем. Однако это обстоятельство говорит о том, что в 1663 г. шляхтич еще не был крещен в православие. Впоследствии Девялтовский подал челобитную енисейскому воеводе, чтобы тот «велел ему служить свою Государеву службу по Енисейскому острогу» и отпу-

стил Казимира в Москву «бить челом Великому Государю о своих нуждах» [4, л. 23]. Чтобы Голохвастов принял прошение ссыльного, шляхтичу пришлось заплатить огромную взятку на сумму 36 с половиной рублей. Между тем годовой оклад не пешего, а конного казака «литовского списка» составлял 6,5 рублей, не считая хлебного жалования.

История со взяткой придалась огласке и разошлась по всему острогу: «а ведают же про то многие енисейские Великих чинов люди» [4, л. 23-24]. Возникает вопрос: откуда Девялтовский мог взять 21 рубль и дорогую лошадь – иноходца – стоимостью 15 рублей? Попав в плен, шляхтич лишился всего, что при нем было. Однако брак был заключен не с простой казачьей вдовой, а супругой пятидесятника, который служил в Енисейске с 1630-х годов и, разумеется, имел немалое состояние, перешедшее после его смерти жене, а вследствие брака с Казимиром Девялтовскому – супругу.

Впоследствии пленники вместе с сыном боярским Федором Постниковым были отправлены из Енисейска в столицу. Предполагалось, что ссыльные преодолеют немалый путь с 1 сентября 1663 по 1 февраля 1664 г., на этот период им выделялась определенная сумма [5, л. 479]. Вместе с Девялтовским «бить челом Великому Государю о своих нуждах» отправился Кузьма Мишуков, который с 1656 г. числился в енисейском посаде.

19 января 1664 г. отряд из Енисейска и Красноярска вместе с Федором Постниковым прибыл в Вологду. За неделю до него в город пришла царская Грамота, в которой воеводе Никите Стрешневу было велено не пускать ссыльных в Москву, а всех пленных посадить в тюрьму, что и было сделано. Через день, 20 января, енисей-

ский боярский сын вместе с отпиской Стрешнева отправился в столицу, куда прибыл 30 числа [5, л. 439].

Когда «Федор Постников приехал к Вологде, отписку и челобитные от них (*вологодского воеводы и дьяка*) утаил по недружбе. И он де Казимер и Куземка на Вологде посажены в тюрьму с теми же присыльными польскими и литовскими людьми за неведомо» [4, л. 8]. О природе конфликта между шляхтичем и Постниковым можно выстроить массу гипотез: от ревности к вдове пятидесятника и доставшемуся после венчания с ней немалого состояния, до межэтнического конфликта, возникшего в дороге.

Так или иначе, Девялтовский вместе с Мишуковым оказались в вологодской тюрьме. Разбирательство началось после смены городской «администрации», которая произошла в начале октября 1664 г. На смену Никите Стрешневу и Анисиму Черному был назначен воевода Степан Зубов и дьяк Богдан Ефимов [2, с. 48]. 30 октября в Москву была отправлена первая воеводская отписка вместе с челобитными «сидельцев», документы поступили в Москву 10 декабря [4, 2 об].

«Расследование» в столице шло долго. Лишь спустя четыре месяца, 9 апреля 1665 г., были изучены челобитные и составлен по ним отчет, а еще через полгода, 17 октября, была написана Грамота в Вологду, по которой вологодским чиновникам было велено отпустить Девялтовского и Мишукова вместе с приставом в Сибирский приказ [4, л. 9, 12].

Из-за распутицы или неспешности почты Грамота была прислана в Вологду 23 декабря и через неделю, 31 числа, «сидельцы» вместе с приставом Василием Наквасиным были отправлены в Москву

[4, л. 13, 14]. По зимней дороге, пролежавшей через Ярославль, Ростов и Переславль-Залесский, шляхтич прибыл в столицу 8 января 1666 г. [4, л. 13 об]. В то время Сибирским приказом руководил окольный Родион Матвеевич Стрешнев.

10 февраля было проведено слушание Девялтовского и Мишукова. Были составлены челобитные «о нуждах», а также писано разбирательство, по которому были удовлетворены требования Казимира и Кузьмы «о вечной службе в Енисейском остроге». Шляхтич верстался в дети боярские, а Мишуков – в сотники. Им был назначен специально высчитанный средний оклад: 15 рублей, 12 четей ржи, 10 четей овса и два пуда соли первому и 12 рублей, 7 четей ржи, 4 чети овса и 2 пуда соли второму [4, л. 29 об]. 14 февраля Девялтовский подал еще одну челобитную о возмещении енисейским воеводой и дьяком взятки. В итоге, и это требование было удовлетворено «за напрасное тюремное сидение» [4, л. 1]. В конце месяца, 28 февраля, были посланы две Грамоты в Енисейск (о верстании и возмещении взятки), а также Грамота в Вологду, извещавшая местного воеводу об отпуске служилых в Сибирь [4, л. 29-36]. В начале весны 1666 г. Девялтовский и Мишуков выехали в сторону Вологды.

Около двух лет Казимир провел в тюрьме. Об условиях содержания пленных в своей челобитной он пишет так: «И ныне я, холоп твой, за неведомость на Вологде сию в темнице и помираю голодной смертью, и со всякия тюремная нужды в конец погибаю за напрасно многое время» [4, л. 5]. Однако спустя три года Девялтовский вернулся в Енисейск уже будучи не конным казаком, а сыном боярским. Вместе с выплаченным в Москве

жалованием за 7174 г. (1665/1666 г.), а также возмещением суммы взятки он получил 51,5 рубля.

Некоторое время в окладных книгах Казимир числился в казаках «литовского списка» и детях боярских, однако неизвестно, получал ли он двойной оклад. С 7175 г. (1666/1667 г.) его фамилия в документах периодически стала записываться как Диолтовский. Вероятно, это связано с неправильной транслитерацией непривычного для русского уха польского звука „dzi”. В переписной книге служилых людей 1669 г. он назван Кузьмой, что говорит нам о его перекрещивании в православие, которое Деялтовский, должно быть, принял по возвращении из Москвы [10]. С 1669 г. бывший шляхтич получал оклад без хлебного жалования и служил «с пашни», которая находилась недалеко от острога в Большой Елане [7].

Жизнь в Сибири не была беззаботной, и служилые люди, которые обзавелись землей, не только занимались ее обработкой, но и принимали участие в военных походах, а также в административном управлении регионом, особенно если речь шла о грамотных выходцах из Речи Посполитой. Так, в 1679 г. Кузьма Деялтовский вместе со своим соотечественником Василием Кафтуновским проводил перепись монастыря «Новая Пустынь» на реке Кеть [12]. А в феврале 1680 г. во главе енисейского отряда из 108 казаков участвовал в объединенном походе в Минусинскую котловину против князька Ере-

няка [15, с. 315, 317]. В 1682 г. Кузьма был приказчиком Бельского острога. В это время в Енисейском уезде было много бывших иноземцев, вовлекавшихся в управление населенными пунктами. В основном, приказчики назначались на срок до двух лет [1, с. 58].

Переписные книги детей служилых людей дают нам сведения лишь о детях мужского пола. Удалось установить, что у Деялтовского было четверо сыновей: Алексей (1682 г.р.), Федор (1686-1708 гг.), Михаил (1688 г.р.), Иван (1691-1712 гг.) [9, 11]. Также во время тюремного заключения в Вологде Казимир писал, что в Енисейске оставлена «женишка и детишка», поэтому надо полагать, что либо старшие сыновья все умерли, либо были дочери, которые в источниках не фигурируют [4, л. 5].

Казимир Деялтовский умер в Енисейске в 1695/1696 г. [8]. Он, как и другие оставшиеся в Сибири выходцы из Речи Посполитой, служил своей новой родине, участвовал в хозяйственно-культурном освоении и управлении регионом. Одновременно с Деялтовским в Енисейском уезде жили с десяток его соотечественников, которые точно также вносили вклад в будущее процветание этого таежного края. Подводя итог, нужно отметить, что поляки, литовцы, белорусы и украинцы наравне с русскими складывали свои головы на необъятных просторах Зауралья. Для некоторых «иноземцев» Сибирь стала новым домом, а их потомки живут на этой земле и сегодня.

Список литературы

1. **Барахович П.И.** Енисейск в XVII-XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: Литера-принт, 2019. – 304 с.: ил.
2. **Барсуков А.** Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. – Санкт-Петербург, 1902. – 614 с.
3. **Белокуров С.А.** Юрий Крижанич в России. – М., 1902. – 306 с.
4. **Дело Казимира Деялтовского.** РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 812. Л. 1-36.
5. **Дело об отсылке поляков.** РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 577. Л. 439-444; 473-481.

6. Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. – М., 219. – 388 с.
7. Оклады Енисейского острога 1669 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 413. Л. 248.
8. Оклады Енисейского острога 1698 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1229. Л. 3.
9. Оклады Енисейского острога 1713 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1586. Л. 160.
10. Перепись Енисейского острога 1669 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 527. Л. 304-304 об.
11. Перепись Енисейского острога 1695 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1089. Л. 326 об.
12. Перепись Новой Пустыни 1679 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 403. Л. 182-182 об.
13. Соколовский И.Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск). – Новосибирск, 2000. – 233 с.
14. Указ о ссылке пленных в Сибирь в 1660 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 577. Л. 44-47.
15. Хилков Г. Сборник князя Хилкова (Документы по истории России XVI-XVII вв.). – СПб., 1879. – 625 с.

References

1. Barakhovich P.I. Enisejsk v XVII-XVIII stoletiyax. Maloizvestny`e stranicy istorii. – Krasnoyarsk: Litera-print, 2019. – 304 s.: il.
2. Barsukov A. Spiski gorodov`x voevod i drugix licz voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya. – Sankt-Peterburg, 1902. – 614 s.
3. Belokurov S.A. Yuriy Krizhanich v Rossii. – M., 1902. – 306 s.
4. Delo Kazimira Devyaltovskogo. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 812. L. 1-36.
5. Delo ob otsy`lke polyakov. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 577. L. 439-444; 473-481.
6. Kurbatov O.A. Russko-pol`skaya vojna 1654-1667 gg. – M., 219. – 388 s.
7. Oklady` Enisejskogo ostroga 1669 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 413. L. 248.
8. Oklady` Enisejskogo ostroga 1698 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1229. L. 3.
9. Oklady` Enisejskogo ostroga 1713 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1586. L. 160.
10. Perepis` Enisejskogo ostroga 1669 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 527. L. 304-304 ob.
11. Perepis` Enisejskogo ostroga 1695 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 1089. L. 326 ob.
12. Perepis` Novoj Pusty`ni 1679 g. RGADA. F. 214. Op. 1. D. 403. L. 182-182 ob.
13. Sokolovskij I.R. Uchastie sluzhily`x lyudej pol`sko-litovskogo proisxozhdeniya v prisoedinenii i osvoenii Sibiri v XVII v. (Tomsk, Enisejsk, Krasnoyarsk). – Novosibirsk, 2000. – 233 s.
14. Ukaz o ssy`lke plenny`x v Sibir` v 1660 g. RGADA. F. 214. Op. 3. D. 577. L. 44-47.
15. Xilkov G. Sbornik knyazy Xilkova (Dokumenty` po istorii Rossii XVI-XVII vv.). – SPb., 1879. – 625 s.

Для ссылки: Конных А.П. Как шляхтич Казимир Деялтовский стал сыном боярским Кузьмой Андреевичем Диолтовским // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №2 (23). – С. 56-61.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-223-56-61